

УДК 338.2, 339.5, 339.9

DOI: 10.31857/S032120680006295-8

«Сделано в США»: американский опыт стимулирования экономики

Л.С. Ревенко

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России.*

РФ, 119545 Москва, проспект Вернадского, 76

ORCID 0000-0002-1519-1183

e-mail: l.revenko@inno.mgimo.ru

Н.С. Ревенко

*Институт исследований международных экономических отношений
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*

РФ, 125993 Москва, Ленинградский проспект, 49

ORCID 0000-0002-0359-5201

e-mail: reni100@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 11.07.2019 г.

Резюме: В статье рассматриваются меры, принимаемые в США для стимулирования потребления произведённой в стране продукции, роста экспорта и занятости. Дан обзор созданных в этих целях инструментов поддержки. Особое внимание уделено указу Д. Трампа «Покупай американское и найми американца» от 18 апреля 2017 г. Авторы пришли к выводу, что реализация этого указа дала импульс развитию металлургической, алюминиевой, цементной и других отраслей промышленности, позволила улучшить сальдо торгового баланса с рядом стран, создать более льготные условия для деятельности американского бизнеса и новые рабочие места. В то же время политика протекционизма привела к росту цен на отдельные товары, обострила отношения США со многими торговыми партнёрами, особенно с Китаем. Ответные меры чреваты для США финансовыми потерями и снижением конкурентоспособности американских компаний на зарубежных рынках.

Ключевые слова: экономическая политика, «покупай американское», «найми американца», государственные закупки, ограничения импорта, торговые соглашения, рабочие визы.

Для цитирования: Ревенко Л.С., Ревенко Н.С. «Сделано в США»: американский опыт стимулирования экономики. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2019;49(9):15-36. DOI: 10.31857/S032120680006295-8.

«Made in the USA»: American Experience in Stimulating the Economy

Lilia S. Revenko

Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia

76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

ORCID 0000-0002-1519-1183, e-mail: l.revenko@inno.mgimo.ru

Nikolay S. Revenko*Institute for Research of International Economic Relations, Financial University**49 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993, Russia**ORCID 0000-0002-0359-5201, e-mail: reni100@yandex.ru*

Abstract: The article studies the measures taken in the United States to stimulate consumption of locally produced products, export growth and increase in employment. It gives overview of the support tools created for this purpose. Special attention is paid to D. Trump's decree "Buy American and Hire American" of April 18, 2017. The authors conclude that its implementation gave impetus to the development of iron and steel, aluminum, cement and other industries, improved the trade balance with a number of countries, created more favorable environment for the activity of American business and new jobs. At the same time, protectionism entailed an increase in the prices for certain goods, fueled tension in relations with many business partners, especially with China. Their retaliation measures are fraught with financial losses for the United States and competitive risk for American companies in foreign markets.

Keyword: economic policy, "Buy American", "Hire American", public procurement, import rationing, trade agreements, work visa

For citation: L.S. Revenko, N.S. Revenko. «Made in the USA»: American Experience in Stimulating the Economy. USA & Canada: Economics, Politics, Culture. 2019, 49(9):15-36. DOI: 10.31857/S032120680006295-8.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап экономического развития протекает в условиях взаимодействия разнонаправленных тенденций. Одним из проявлений этого процесса можно считать усиление антиглобализационных компонентов экономической политики, в том числе активного включения в неё направления «Сделано в стране». Наиболее ярко такой подход проявился в США. Меры, нацеленные на увеличение потребления продукции национального производства и экспорта, успешно реализуются там уже несколько десятилетий, но с приходом к власти нынешней администрации они стали лейтмотивом экономической политики. В отношении её высказываются различные точки зрения. По мнению исследователя вопросов геоэкономики Королевского института международных отношений (Чатем-Хаус) М. Шнайдер-Петсингер, это поможет «устранить некоторые подлинные недостатки в нынешней торговой системе» [Schneider-Petsinger, 2017: 31]. Тем не менее, «это нужно сделать таким образом, чтобы не политизировать действия по оздоровлению торговли или создать угрозы срыва существующих процессов урегулирования международных споров» [Schneider-Petsinger, 2017: 33]. «Поскольку такая политика основана на протекционизме, – полагает исследователь Университета Джорджа Вашингтона М. Мильграм, – её реализация противоречила бы позиции США по вопросам честной конкуренции и свобод-

ной торговли» [Milgram, 2018: 28]. В этой работе предпринята попытка проанализировать результаты и возможные последствия этой политики.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Впервые задача стимулирования производства, экспорта и увеличения занятости была поставлена в период «Великой депрессии» 31-м президентом США Гербертом Гувером, издавшим в 1933 г. закон «Покупай американское» (*Buy American Act*). Этот протекционистский документ, целями которого было сохранение рабочих мест и защита национальной промышленности от иностранной конкуренции, содержит требование о закупках федеральными ведомствами «отечественных конечных продуктов» и использовании «отечественных строительных материалов» по контрактам, цена которых превышает определённую сумму.

В последующие годы были приняты несколько законодательных актов, среди которых необходимо отметить:

- закон «О торговых соглашениях» (*Trade Agreement Act*) 1979 г. с последующими поправками, разрешающий федеральным ведомствам при закупке определённых товаров и услуг на сумму, превышающую установленный порог, рассматривать продукты иностранного производства наравне с предложениями американских поставщиков;

- поправку Берри (*the Berry Amendment*) к пятому дополнительному закону «Об ассигнованиях на национальную оборону»*, обязывающую Министерство обороны приобретать продукты питания, одежду, ткани, ручные или измерительные инструменты, полностью изготовленные и переработанные в США, а также приобретать и утилизировать произведённые в США специальные металлы, используемые в летательных аппаратах, ракетно-космических системах, корабля, танках, самоходных установках, комплексах боевых средств или комплектующих для них.

- закон «Покупай американское» (общепринятое название ряда ограничений на использование средств фондов, управляемых Министерством транспорта и другими ведомствами), устанавливающий, что сталь, чёрные металлы и готовая продукция, изготовленная прежде всего из стали и черных металлов, используемые в инфраструктурных проектах, должны быть произведены в США;

- положение «Покупай американское» закона «О восстановлении экономики и реинвестициях» 2009 г., обязывающее стимулировать потребление продукции американского производства, а также разрешать закупать товары в странах, с которыми США имеют торговые соглашения [Manuel, 2016: 1-2].

* В 1993 г. она стала постоянной, а затем включена в Свод законов США.

ИНСТРУМЕНТЫ И ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА

В США также созданы и успешно функционируют государственные структуры, инструменты и программы поддержки экспорта, среди которых необходимо отметить:

- Управление международной торговли (*International Trade Administration – ITA*) Министерства торговли (сайт <https://www.trade.gov>), обязанность которого заключается в том, чтобы оказывать американским компаниям содействие в продвижении экспорта товаров и услуг и снятии существующих проблем; консультировать по вопросам международной торговли, инвестирования и развития экспорта; обеспечивать доступность рынков для американской продукции и привлекать в США иностранные инвестиции.

- Управление торгового представителя США (*Office of the United States Trade Representative – USTR*). Его задача – подготовка рекомендаций Президенту по вопросам торговой политики, ведение торговых двусторонних и многосторонних переговоров и координирование торговой политики через межведомственный Комитет по торговой политике и Группу по обзору торговой политики.

- Управление по делам малого бизнеса (*Small Business Administration – SBA*), созданное для того, чтобы предоставлять малым предприятиям финансовую поддержку и оказывать широкий спектр услуг по содействию экспорту.

- Экспортно-импортный банк США (*Export Import Bank of the United States – Ex-Im Bank*) оказывает поддержку национальным экспортёрам путём кредитования иностранных покупателей американских товаров, не имеющих возможности получить кредит из традиционных источников финансирования.

- Агентство США по торговле и развитию (*U.S. Trade and Development Agency – USTDA*) занимается повышением экспортных возможностей американских компаний путём финансирования технико-экономического обоснования и пилотных проектов. На его сайте размещается информация о финансируемых им конференциях и семинарах.

- Корпорация зарубежных частных инвестиций (*Overseas Private Investment Corporation – OPIC*) – правительственное учреждение по финансированию развития, через которое осуществляется мобилизация частного капитала для решения критических проблем развития, что содействует реализации американской внешней политики.

- Сайт <https://www.export.gov>, на котором размещена полезная информация, относящаяся к экспорту: практические рекомендации по поиску зарубежных рынков, осуществлению электронной торговли, экспорту образования; бизнес-инструменты, помогающие экспортёрам осуществлять поставки, устанавливать контакты с иностранными покупателями и выходить на новые рынки; тексты соглашений о свободной торговле; возможные проблемы и пути их преодоления и т.д.

– Созданная при Государственном департаменте система баз данных коммерческой информации (*Business Information Database System*), в которой размещается материал о тендерах на проведение госзакупок. С помощью интерактивного интерфейса экспортеры имеют возможность найти информацию о проводимых торгах для участия в них и проведения аналитической работы.

– Программа Госдепартамента «Прямая линия для американского бизнеса» (*The Direct Line for American Business*), позволяющая представителям американских деловых кругов связываться с послами и сотрудниками дипломатических представительств США за рубежом. Таким образом бизнесмены получают последнюю информацию о состоянии рынков и проводимых торгах.

– Визовый бизнес-центр (*Business Visa Center – BVC*), задачей которого является содействие в получении виз зарубежных государств при совершении представителями бизнеса деловых поездок.

– Консультативный совет при Госдепартаменте по вопросам безопасности (*Overseas Security Advisory Council – OSAC*), в функции которого входит содействие американским частным компаниям в выявлении угроз для их сотрудников, объектов, инвестиций, интересов и интеллектуальной собственности.

– Должности цифровых атташе, созданные Управлением международной торговли в торговых отделах посольств и в консульствах США на 12 ключевых рынках (Бразилия, Германия, Индия, Индонезия, Китай, Мексика, Республика Корея, Франция, ЮАР, Япония, АСЕАН и ЕС). Их задача – оказание содействия американским компаниям в расширении экспорта через глобальные каналы электронной торговли, обеспечение им доступа к глобальному онлайн-рынку и консультирование по вопросам законодательства и политики стран пребывания в цифровой сфере.

Кроме того, в США действуют программы финансовой, информационной и юридической поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, включающие поддержание цен на молоко и молочные продукты, финансирование научных исследований, страхование фермеров от стихийных бедствий. Через Товарно-кредитную корпорацию, действующую в рамках Министерства сельского хозяйства, реализуются программы гарантий кредитования экспорта и поставщиков и программа по кредитам для развития производства. При этом министерстве также функционирует Зарубежная сельскохозяйственная служба, реализующая программы содействия экспорту и продвижения сельхозпродукции за границу [1].

УКАЗ «ПОКУПАЙ АМЕРИКАНСКОЕ И НАЙМИ АМЕРИКАНЦА»

С избранием президентом США Д. Трампа, одним из приоритетов которого является отстаивание американских интересов, тематика защиты американских производителей, стимулирования экспорта и создания новых рабочих мест вышла на передний план. В своей речи при вступлении в должность 21 января

2017 г. он заявил, что в течение десятилетий США обогащали иностранную промышленность в ущерб американской, и пообещал, принимая каждое решение по вопросам торговли, налогов, иммиграции и внешних сношений, исходить из выгоды для американских рабочих и американских семей. «Мы должны защитить наши границы от разрушительных действий других стран, производящих нашу продукцию, грабящих наши компании и разрушающих наши рабочие места, – сказал он. – Мы вернём наши рабочие места. Мы вернём наши границы. Мы вернём наше благосостояние. И мы вернём наши мечты... Мы будем следовать простому правилу: покупай американское и найми американца» [2].

Выполняя своё обещание, уже 18 апреля 2017 г. Д. Трамп подписал административный указ «Покупай американское и найми американца» (*Buy American and Hire American Executive Order*) [3]. Заявленные цели первой части названия указа (покупай американское) – содействие экономической и национальной безопасности, стимулирование экономического роста, создание новых рабочих мест с достойной заработной платой, поддержка среднего класса и промышленного и оборонного потенциалов путём максимального использования произведённых в стране товаров, продукции и материалов при осуществлении государственных закупок. В информационном письме секретаря Министерства торговли, директора Службы управления и бюджета от 30 июня 2017 г. руководителям всех федеральных госучреждений прямо указывается, что цель состоит в том, чтобы финансовое обеспечение государственных заказов в максимальной степени предназначалось для использования произведённых в США товаров [4]. Вторая часть (найми американца) направлена на повышение заработной платы и уровня занятости работающих в США лиц и защиту их экономических интересов путём изменения правил въезда в страну иностранной рабочей силы и последующего строго их соблюдения.

Наиболее важные положения этого документа следующие:

- разработка государственными ведомствами мер, направленных на то, чтобы при выделении финансирования и проведении государственных закупок максимально использовать произведённую в США продукцию, включая промышленные товары, комплектующие для изготовления продукции, а также такие материалы, как сталь, чёрные металлы, алюминий и цемент;

- разработка министром торговли и директором Службы управления и бюджета совместно с государственным секретарём, министром труда, торговым представителем США и Советом по регулированию государственных закупок инструкций о проведении оценки соблюдения законов «Покупай американское», использования исключений из общего правила и подготовке предложений о максимальном применении произведённой в США продукции при выделении субсидий и проведении госзакупок;

- оценка министром торговли и торговым представителем США влияния всех заключённых Соединёнными Штатами соглашений о свободной торговле и

Соглашения ВТО о государственных закупках на выполнение указа в части «покупай американское», в том числе их влияния на реализацию внутренних преференций при осуществлении закупок;

- применение изъятия из общего правила с учётом необходимости максимального использования произведённой в США продукции и при условии, что более низкая цена продукта иностранного происхождения не является следствием демпинга на сталь, чёрные металлы и готовую продукцию или использования механизма их субсидирования;

- подготовка государственным секретарём, генеральным прокурором, министром труда и министром национальной безопасности новых правил функционирования иммиграционной системы для защиты интересов американских трудящихся, в том числе путём предотвращения мошенничества и злоупотреблений;

- подготовка государственным секретарём, генеральным прокурором, министром труда и министром национальной безопасности предложений для обеспечения выдачи виз *H-1B* наиболее квалифицированным и высокооплачиваемым специалистам [3].

Ключевыми положениям указа являются использование при осуществлении госзакупок преимущественно произведённой в США продукции, ограничение доступа иностранных товаров на американский рынок, пересмотр торговых соглашений США с другими странами и изменение правил выдачи рабочих виз.

К настоящему времени уже имеются определённые результаты реализации указа, позволившие выявить сильные и слабые его стороны.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГОСЗАКУПОК ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПРОИЗВЕДЁННОЙ В США ПРОДУКЦИИ

Соединённые Штаты являются крупнейшим в мире рынком государственных закупок [5]. В открытых источниках приводят разные данные о его объёме – от 38 до 72% мирового рынка, который оценивается в 2,4 трлн долл. [6]. Эта сфера регулируется Регламентом о федеральных закупках, кодифицированным в главе 1 раздела 48 Свода федеральных нормативных актов. Закупки на сумму более 150 тыс. долл. осуществляются с использованием системы закрытых торгов. При этом применяются три главных принципа: справедливость (равноправие участников конкурса), честность (недопустимость коррупции) и экономическая обоснованность (закупка качественных товаров и услуг по конкурентным ценам) [7].

Законом «О восстановлении экономики и реинвестициях» 2009 г. предусмотрены три вида исключений: исходя из государственных интересов, ввиду отсутствия необходимого продукта в США и ввиду необоснованно высоких затрат (если использование стали, чёрных металлов или промышленных товаров отечественного производства увеличит общую стоимость проекта более чем на 25%) [Milgram, 2018: 7]. Некоторые эксперты к исключениям относят также предусмотренные законом 1933 г. закупки на сумму, не превышающую установ-

ленный минимальный порог (обычно 3500 долл.), а также предназначенные для использования за пределами Соединённых Штатов [Manuel, 2016: 7].

Ещё одно исключение содержится в законе «О торговых соглашениях», принятом Конгрессом США в 1979 г. в преддверии вступления в силу в 1981 г. первого Соглашения ВТО о государственных закупках (СГЗ). В соответствии с ним президенту предоставлено право не соблюдать «любые законы, нормативные акты, процедуры и практики», если режим, применяемый к товарам из стран – участниц СГЗ, окажется менее благоприятным, чем предоставляемый американским товарам и услугам [8]. Как показал анализ, проведённый в 2005 г. Счётной палатой США, оно было использовано в отношениях с 21 страной по закону «Покупай американское» 1933 г. и программы минобороны «Платёжный баланс» [9: 2]. Кроме того, законом «О соглашениях Уругвайского раунда» (*Uruguay Round Agreements Act*) торговому представителю США поручено применять исключения из действующих правил при осуществлении закупок, предусматривающих финансирование Коммунальной службой сельскохозяйственных районов Министерства сельского хозяйства проектов в сферах энергетики и телекоммуникаций, если торговыми партнёрами США предоставлены аналогичные условия [10].

Указ Д. Трампа в части «Покупай американское» по сути представляет собой подтверждение ранее принятых решений с той лишь разницей, что он сужает возможности для использования разного рода исключений.

Результатами его реализации стали ужесточение требований госорганов при проведении госзакупок для ряда отраслей промышленности, прежде всего оборонной и энергетической, сокращение числа исключений из общего правила, более скрупулёзное рассмотрение Конгрессом заявок на предоставление субсидий для реализации инфраструктурных проектов и ужесточение контроля за расходованием средств.

Эти меры позволили несколько повысить спрос на произведённые в США продукты. Одновременно требование о том, что госорганы вправе делать исключение из правила о необходимости приобретать американские товары, только если они более чем на 25% дороже иностранных аналогов, и другие ограничения, привели к росту спроса на сталь, чугун, алюминий, прокатные изделия из чёрных металлов и другую продукцию американского производства и, как следствие, удорожанию инфраструктурных проектов.

Кроме того, эксперты не без оснований опасаются, что скрупулёзное выполнение указа приведёт к срыву 26 соглашений о взаимных военных закупках между США и их зарубежными партнёрами* или введению ими ответных мер, в результате которых американским компаниям станут недоступны зарубежные рынки

* По состоянию на 18.04.2017 г. действовали соглашения с Австралией, Австрией, Бельгией, Великобританией, Германией, Грецией, Данией, Египтом, Израилем, Испанией, Италией, Канадой, Люксембургом, Нидерландами, Норвегией, Польшей, Португалией, Словенией, Турцией, Финляндией, Францией, Чехией, Швейцарией, Швецией, Эстонией, Японией.

оборонных закупок. Это также может повлечь за собой длительные переговоры в соответствии со статьей IX Соглашения ВТО о государственных закупках.

ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА ИНОСТРАННЫХ ТОВАРОВ НА АМЕРИКАНСКИЙ РЫНОК

После выхода указа в США был усилен контроль за соблюдением антидемпингового законодательства, позволивший выявить его нарушителей, в отношении которых были введены антидемпинговые пошлины. Для сравнения: в 2016 г. Комиссией по международной торговле США были рассмотрены 53 дела, связанные с демпингом и компенсационными пошлинами, в 2017 г. – 67, в 2018 г. – 62, в 2019 г. (по состоянию на 30 июня) – 26 и ещё 35 дел находились на рассмотрении [11].

Мнения экспертов в отношении положения указа о возможности применения исключений только при условии, что более низкая цена продукта иностранного происхождения не является следствием демпинга или субсидирования, расходятся. Представители федеральных органов считают, что эта мера необходима для защиты американских производителей, поскольку она нацелена на выявление случаев нарушения иностранными партнёрами антидемпинговых правил, обеспечение добросовестной конкуренции, повышение прозрачности сделок. Важно, заявляют они, чтобы импортеры и иностранные правительства в своих торговых отношениях с США использовали справедливые и прозрачные практики, а в случае нарушения ими стандартов честной торговли они были привлечены к ответственности. Эта мера позволяет выявить нарушителей антидемпингового законодательства из числа иностранных производителей, продающих свои товары в США по ценам, существенно более низким, чем за рубежом [Milgram: 2018: 25]. Задача состоит в том, чтобы «защитить американский бизнес от недобросовестной конкуренции в США вследствие несправедливого ценообразования со стороны иностранных компаний и несправедливых субсидий иностранным компаниям со стороны их правительств» [12].

При этом эксперты, поддерживающие указ Д. Трампа, утверждают, что отдельные страны регулярно осуществляют демпинг своих товаров в нарушение закона Смута – Хоули «О тарифе» и статьи VI.1 ГАТТ, в соответствии с которой «демпинг, при котором товары одной страны поступают на рынок другой страны по цене ниже нормальной стоимости товаров, должен подлежать осуждению, если он причиняет или угрожает причинить материальный ущерб промышленности, созданной на территории договаривающейся стороны, или материально сдерживает создание отечественной промышленности» [13]. Они полагают, что продажа товаров за рубежом по цене ниже рыночной в стране производства является демпингом. Тем самым продавец не только получает конкурентное преимущество над американскими производителями, но и вытесняет их с национального рынка. Такая деятельность должна квалифицироваться как целенаправленное нанесение ущерба американской промышленности.

Противники этого положения указа, признают, что использование антидемпинговых мер – обычная практика для защиты отечественных производителей, но случаи продажи товаров по заниженной цене для вытеснения местных производителей весьма редки, и найти пример демпинга, следствием которого стала монополизация рынка, очень трудно [Ikenson, 2010: 3]. Антидемпинговое законодательство зачастую применяется в США, чтобы оградить национальных производителей от конкуренции, а это противоречит правилу ВТО об обеспечении честной конкуренции и прозрачности при проведении госзакупок и позиции США, в соответствии с которой «снижение торговых барьеров и создание более стабильного и транспарентного торгового и инвестиционного климата позволяет американским компаниям легче и дешевле экспортировать свои продукцию и услуги на рынки торговых партнёров» [14].

В результате расширения Вашингтоном применения антидемпингового законодательства и повышения пошлин на импорт товаров из отдельных стран, полагают эксперты, возрастут трения между США и их торговыми партнёрами, которые могут ограничить доступ на свой рынок американской продукции, что приведёт к торговой войне с ними и нанесёт ущерб американской экономике. Пример такого развития событий – обострение торгово-экономических отношений между Вашингтоном и Пекином. В ответ на повышение 22 января 2018 г. Соединёнными Штатами импортных пошлин на солнечные батареи (до 30%) и стиральные машины (до 20% на первые 1,2 млн штук и 50% сверх этого количества в течение первого года)* и введение 23 марта 2018 г. дополнительных пошлин на сталь (25%) и алюминий (10%) Китай 2 апреля 2018 г. повысил импортные пошлины на 15% и 25% на 120 наименований американских товаров. 6 июля 2018 г. США были введены в действие пошлины на импорт ещё 818 товаров из КНР, на что Пекин ответил 26 августа 2018 г. повышением пошлин на 545 продуктов американского экспорта [Виноградов, Салицкий, Семёнова, 2019: 38–39]. 23 августа 2018 г. США повысили пошлины ещё на 279 позиций китайской продукции, а 10 мая 2019 г. – на широкую гамму товаров из Китая с 10 до 25% на общую сумму 200 млрд долл. [15]. Китай в ответ поднял с 1 июня импортные пошлины в отношении более 5 тыс. американских товарных позиций на сумму 60 млрд долларов [16].

Хотя формально основанием для начала «торговой войны» стали обвинения в адрес Пекина в использовании экспортных субсидий, искусственном занижении курса юаня и демпинге, основная причина такой линии Вашингтона объясняется стремлением США ослабить опасного конкурента и сохранить своё лидерство в мире. Однако, по мнению аналитика Института мировой экономики Петерсона Ч.Б. Боуна, вследствие такого подхода «могут быть наказаны являющиеся невин-

* Импортная пошлина на солнечные батареи должна снизиться через четыре года до 15%, а на стиральные машины с третьего года на первые 1,2 млн штук до 16%, сверх этого количества – до 40%.

ными свидетелями торговые партнёры, при этом будет исключена возможность вовлечь Китай и конструктивно рассмотреть законные долгосрочные политические основания для недовольства в связи с наличием избыточных производственных мощностей и неполным переходом к рыночной экономике» [Bowen, 2017: 1].

Наиболее противоречивым эксперты называют установление высоких пошлин на импорт стали и алюминия (соответственно 25% и 10%) для защиты американских производителей от иностранной конкуренции в интересах национальной безопасности. Следствием такого решения стал рост стоимости этих компаний и одновременно цен на их изделия, что негативно сказалось на себестоимости отдельных видов продукции, прежде всего автомашин, кораблей и стиральных машин. В результате стал сокращаться экспорт автомобилей [17].

Критике подвергается и намерение Д. Трампа ввести более высокие импортные пошлины на автомобильную продукцию в соответствии с разделом 232 закона «О расширении торговли» 1962 г. По заявлению председателя Американского совета по автомобильной политике М. Бланта от 19 февраля 2019 г., такие действия и вероятные ответные пошлины в отношении экспорта автомобилей из США вряд ли будут содействовать вкладу компаний «Фиат-Крайслер», «Форд» и «Дженерал моторс» в развитие экономики и увеличение занятости [18].

Несмотря на эту критику Д. Трамп опубликовал 17 мая 2019 г. официальное заявление, в котором торговому представителю США поручено провести с ЕС, Японией и другими странами переговоры о соглашениях, чтобы обсудить «угрозы национальной безопасности, наносящие ущерб американской автомобильной промышленности». Своё решение он объяснил тем, что военное превосходство США зависит от конкурентоспособности их автомобильной промышленности и от проводимых в ней НИОКР, а «увеличение импорта автомобилей и запчастей к ним за последние три десятилетия в сочетании с другими обстоятельствами дало производителям – иностранным собственникам конкурентное преимущество над производителями – американскими собственниками». Как следствие, доля производителей из числа американских собственников на автомобильном рынке страны сократилась с 67% в 1985 г. (было продано 10,5 млн произведённых ими автомобилей) до 22% в 2017 г. (продано 3,7 млн автомобилей). В это же время объём импорта увеличился с 4,6 млн автомобилей до 8,3 миллиона [19].

Одним из негативных результатов торговых конфликтов администрации Трампа стало снижение притока в США иностранных капиталовложений, что неминуемо приведёт к долгосрочному снижению роста доходов, уменьшению числа рабочих мест с высокой зарплатой и укреплению тенденции на смещение мировой торговли за пределы Соединённых Штатов, и эти изменения сделают мировую экономику более нестабильной [20]. Критики политики Д. Трампа обращают также внимание на то, что у многих американских компаний есть существенные инвестиции за рубежом. Они опасаются, что ограничение на импорт товаров в США создаст сложности для их деятельности, что станет ещё одним следствием принятых мер.

Весьма спорным, считают эксперты, является тезис Д. Трампа о том, что каждое решение по торговым вопросам должно быть принято в интересах американских рабочих и их семей. Сущность торговли состоит в том, что она приносит пользу как покупателю, так и продавцу, поэтому, «если страна может купить что-то за границей дешевле, чем изготовить дома, лучше это купить» [21]. Например, США могли бы сами выращивать фрукты и овощи, а не покупать их в Мексике, равно как и Мексика могла бы выращивать кукурузу и сою. Однако в таком случае затраты с обеих сторон будут выше, что не пойдет на пользу потребителям.

Так, обувь, которую носят американцы, в основном иностранного производства. Повышение пошлин на её импорт негативно сказалось бы на их благосостоянии, а положительный социально-политический эффект от такого решения был бы минимальным. Например, в результате повышения администрацией Б. Обамы тарифов на китайские шины удалось создать всего 1200 рабочих мест. По мнению экспертов Центра автомобильных исследований в Анн-Арборе, штат Мичиган, установление Соединёнными Штатами более высоких импортных пошлин приведёт к уничтожению 31 тыс. рабочих мест в автомобильном секторе США, а американские компании, производящие комплектующие и запчасти для автомобилей, могут начать проигрывать поставщикам из других стран [21].

ПЕРЕСМОТР ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ США С ДРУГИМИ СТРАНАМИ

Внешняя торговля оказывает на американскую экономику существенно меньшее влияние, чем в других странах: по данным Всемирного банка, доля внешней торговли в ВВП США в 2017 г. составила 27,1% по сравнению с 57,9% в среднем в мире, 119,1% – в Швейцарии, 86,5% – в Германии, 62,7% – во Франции и 61,4% – в Великобритании. Правда, по сравнению с 1990 г. (19,8%) она выросла в 1,37 раза [22]. В то же время экспорт товаров и услуг в 2016 г. обеспечил в США работу 10,7 млн человек, в том числе экспорт товаров – 6,3 млн человек [Hall, 2017: 2].

Хотя проведённый в феврале 2017 г. опрос общественного мнения показал, что 72% американцев рассматривают торговлю как возможность для экономики страны [23], по мнению лишь 52% американцев, соглашения о свободной торговле выгодны США (в 2014 г. – 59%) [Schneider-Petsinger, 2017: 6]. Д. Трамп также критически относится к таким соглашениям, заявив ещё в ходе президентской избирательной кампании в 2016 г. о необходимости выхода из существующих договорённостей в сфере торговли, включая ВТО и Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), а также введения новых пошлин на импорт товаров, в частности из Китая и Мексики [Schneider-Petsinger, 2017: 3].

Выполняя своё обещание, уже 23 января 2017 г. он поручил торговому представителю США выйти из Соглашения о транстихоокеанском партнёрстве (ТТП), подписание которого администрация Б. Обамы считала одним из своих наиболее важных достижений, и начать «двусторонние торговые переговоры

для продвижения американской промышленности, защиты американских рабочих и увеличения зарплаты в США» [24].

Выход США из ТТП не означает отказ Вашингтона от развития торгово-экономических связей со странами Тихоокеанского региона. Такое решение, видимо, объясняется тем, что, в отличие от Б. Обамы, стремившегося навязать другим партнёрам свои правила игры путём вовлечения их в многосторонние договорённости на основе навязанных Соединёнными Штатами правил, национальным интересам, по мнению Д. Трампа, больше отвечает подписание двусторонних документов, в которых можно зафиксировать более выгодные условия работы для американского бизнеса [Лексютина, 2019: 26].

Выход из этого соглашения, по-видимому, приведёт к укреплению лидерских позиций Китая и Японии в АТР и развитию сотрудничества между странами региона без участия США в рамках Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства и Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве. Таким образом, итоговый эффект окажется для Вашингтона скорее со знаком минус.

Что касается двусторонних торговых договоров, то по состоянию на 18 апреля 2017 г. действовали соглашения о свободной торговле США с 20 странами: Австралией, Бахрейном, Чили, Колумбией, Израилем, Иорданией, Республикой Корея, Марокко, Оманом, Панамой, Перу и Сингапуром, а также с Канадой и Мексикой в рамках НАФТА и с Доминиканской Республикой, Коста-Рикой, Сальвадором, Гватемалой, Гондурасом и Никарагуа в рамках соглашения DR-CAFTA [14]. Товарооборот с этой группой стран в 2017 г. составил 1517157 млн долл. (американский экспорт 720313 млн долл. и импорт 796843 млн долл.), то есть 39,0% общего объёма американской внешней торговли [25].

К моменту сдачи статьи в публикацию были пересмотрены два соглашения – с Канадой и Мексикой (НАФТА) и с Республикой Корея.

О скором выходе из НАФТА было объявлено 2 декабря 2018 г., затем начались переговоры, завершившиеся подписанием 30 ноября 2018 г. нового документа, названного Соглашением Соединённых Штатов, Мексики и Канады (*United States-Mexico-Canada Agreement*). «Америка, – заявил Д. Трамп, – перевернула, наконец, страницу десятилетий несправедливых торговых сделок, которые принесли в жертву наше процветание, наши компании, наши рабочие места и богатство нашей страны» [26]. Основными положительными для Соединённых Штатов нововведениями являются:

- создание более благоприятных условий для американских производителей, включая более выгодные для США правила определения страны происхождения легковых и грузовых автомобилей и манипуляций с валютой;

- более выгодные условия для американских фермеров и агробизнеса путём модернизации и укрепления торговли продовольствием и сельхозпродуктами в Северной Америке (отменены действовавшие в Канаде ограничения на продукцию американских производителей молока, пшеницы и вина);

- поддержка американской экономики благодаря разработке новых правил защиты интеллектуальной собственности и созданию условий для торговли услугами;
- появление новых глав по вопросам электронной торговли, борьбы с коррупцией, наилучших практик нормативного регулирования и содействия малому и среднему бизнесу;
- установление жёстких мер защиты труда и окружающей среды [27, 28].

Д. Трамп, крайне негативно относившийся к соглашению о свободной торговле с Республикой Корея 2012 года, называя его «ужасной сделкой», в апреле 2017 г. объявил о предстоящем прекращении действия этого документа. Однако в январе 2018 г. торговый представитель США Р. Лайтхайзер объявил о скором начале переговоров о его пересмотре, а 17 сентября 2018 г. Д. Трамп и президент Республики Корея Мун Джэин подписали новый текст соглашения. Соединённым Штатам удалось добиться исключения положений о необходимости соответствия поставляемых в Южную Корею американских автомобилей и комплектующих корейским стандартам по выхлопным газам и маркировке. Кроме того, Сеул согласился увеличить квоту на импорт американских автомашин, не отвечающих корейским стандартам безопасности, с 25 тыс. до 50 тыс. в год для каждого американского автопроизводителя. Важным элементом сделки, по мнению США, является также продление на 20 лет 25%-ной пошлины на импорт корейских грузовиков малой грузоподъёмности (срок действия этого ограничения должен был закончиться в 2021 г.). Наконец, Корея дала согласие сократить экспорт стали в США до 70% его обычного объёма, получив взамен отмену 25%-ной импортной пошлины на сталь [17].

Вместе с тем, эксперты выражают сомнение в том, что в результате нового соглашения удастся существенно увеличить поставки американских автомобилей на южнокорейский рынок. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в 2016 г. Южная Корея поставила в США свои автомобили на общую сумму 15 млрд долл., а США в Корею – на 1,5 млрд долл., при этом компания «Форд» поставила всего 10727 автомашин, а «Фиат-Крайслер» – 7284 автомашин, то есть существенно меньше, чем предусмотрено соглашением 25 тыс. Причина такого дисбаланса объясняется просто: корейцы предпочитают покупать свои машины, а американцы больше любят южнокорейские машины, чем корейцы американские [17].

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВИЛ ВЫДАЧИ РАБОЧИХ ВИЗ

Положение указа о выдаче рабочих виз только высококвалифицированным специалистам или лицам, имеющим ценные навыки и получающим высокую зарплату, по сути означает отход от действовавшего ранее порядка, в соответствии с которым 85 тыс. виз *H-1B** выдавалось по лотерейному принципу (65 тыс. всем категориям работников и 20 тыс. лицам, имеющим высокую квалифика-

* Виза *H-1B* – американская неиммиграционная рабочая виза позволяет нанимать иностранного работника на срок до шести лет.

цию). По заявлению пресс-секретаря Белого дома, аутсорсинговые компании злоупотребляют действующей лотерейной системой для виз *H-1B*, подавая заявки на непропорционально большое количество виз и тем самым получая наибольшее их количество [29].

Принятые в исполнение указа меры включают:

- повышение стоимости визового сбора;
- усиление контроля за реализацией визовой программы *H-1B* и других программ, предоставляющих право на трудоустройство, со стороны Бюро по делам гражданства и иммиграционным услугам США и Министерства труда;
- изменение лотерейной системы в пользу лиц, имеющих полученную в США степень магистра.

Решение Д. Трампа об ужесточении визовой политики объясняется огромным числом иностранных граждан, получивших в последние годы право работать в Соединённых Штатах. По данным Бюро по делам гражданства и иммиграционным услугам США, с 2007 г. по 2017 г. было получено 3469097 ходатайств о выдаче визы *H-1B*, из которых были удовлетворены 2735644, в том числе 34824 в 2016 г. (см. табл.). Наибольшее количество заявок было подано выходцами из Индии (всего 2237,5 тыс., в том числе 302,3 тыс. в 2016 г.), Китая (соответственно 301,4 тыс. и 35,7 тыс.) и Канады (86,8 тыс. и 3,7 тыс.). В двадцатку лидеров также вошли Филиппины, Республика Корея, Великобритания, Мексика, Тайвань, Япония, Пакистан, Франция, Турция, Германия, Бразилия, Колумбия, Венесуэла, Непал, Россия, Италия и Испания. Выходцами из России в 2007–2017 г. были поданы 16426 заявок, в том числе в 2016 г. – 1154 [30].

Таблица

Количество заявок и выданных виз *H-1B* в 2007–2017 гг., тыс.

Заявки и одобрения	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Всего
Количество заявок на выдачу виз	315	286	246	248	268	308	300	326	369	399	4041	3469
Количество выданных виз	246	219	184	192	207	240	233	260	307	348	298	2736

USCIS CLAIM3. Available at:

<https://www.uscis.gov/sites/default/files/USCIS/Resources/Reports%20and%20Studies/Immigration%20Forms%20Data/BAHA/h-1b-2007-2017-trend-tables-12.19.17.pdf> (accessed: 24.05.2019).

Для выполнения поручения президента по визовым вопросам незамедлительно были приняты меры, направленные на защиту американских трудящихся, борьбу с мошенничеством в визовой сфере и повышение прозрачности реализации визовых программ. В частности, Бюро по делам гражданства и иммиграционным услугам США:

- поручило должностным лицам применять одинаковый уровень контроля за первичными и повторными запросами по различным программам получения виз для трудоустройства, полностью переложив на заявителей обязанность доказать необходимость получения иммиграционного пособия;

- выпустило инструкцию, в которой повышение визового сбора обосновывается необходимостью обучения граждан США;

- для установления контроля за обращениями компаний в отношении выдачи визы *L-1** сделало разъяснение, что голосование по доверенности должно быть безотзывным;

- внесло изменения в процесс определения лимита на выдачу виз *H-1B*, чтобы повысить шансы лиц, получивших степень магистра или более высокую степень в высших учебных заведениях США;

- для предотвращения злоупотреблений и увольнения американцев уточнило рекомендации по принципу расчёта минимального срока работы претендента на получение визы *L-1* (он должен провести за границей не менее одного года);

- создало горячие линии для информирования о мошенничестве с визами *H-1B* и *H-2B***;

- активизировало обмен информацией с Госдепартаментом, министерствами труда и юстиции для борьбы с мошенничеством, сокращения иммиграции и совершенствования функционирования иммиграционной системы, в частности в мае 2018 г. подписало с Министерством юстиции Меморандум о взаимопонимании о защите американских работников от дискриминации и борьбе с мошенничеством;

- усовершенствовало программу посещения объектов, на которых трудятся лица, получившие визы *L-1A* и *L-1B**, для контроля соответствия одобренных заявок реальным условиям работы;

- во избежание фальсификации отзывов отдельными лицами, обратившимися за получением виз *O* и *P***, разрешило профессиональным организациям направлять отрицательные отзывы непосредственно в Бюро.

* Виза *L-1* выдаётся менеджерам руководящего звена и специалистам зарубежных компаний, открывающим представительство в США.

** Виза *H-2B* выдаётся иностранцам для проведения временной работы, не связанной с сельским хозяйством.

* Виза *L-1A* выдаётся руководящему составу компании, *L-2B* – специалистам.

** Виза *O* выдаётся лицам с выдающимися способностями, *P* – спортсменам и артистам.

Кроме того, министерства внутренней безопасности и труда предложили изменить требования к работодателям в отношении обращений о выдаче виз *H-2B*, чтобы облегчить американцам поиск и получение работы [31].

По-видимому, весьма маловероятно, что эти меры дадут существенный результат, поскольку больше всего заявок на выдачу виз *H-1B* в 2007–2017 гг. поступило от специалистов по ИТ-технологиям (2 058,0 тыс.), архитекторов, инженеров и геодезистов (323,2 тыс.), административных специалистов (248,7 тыс.), работников сферы образования (248,1 тыс.) и медицинского персонала (187,2 тыс.), что составляет 88,4% общего числа заявок [30]. Совершенно очевидно, что в стране имеется нехватка работников по этим специальностям, заполнить вакансии американскими гражданами невозможно.

Новый порядок выдачи виз *H-1B* также окажет заметное влияние на заработную плату. Высокотехнологичные компании стали испытывать нехватку рабочей силы и были вынуждены повысить заработную плату, чтобы привлечь лучших американских инженеров и программистов. Кроме того, Служба гражданства и иммиграции США может начать выдавать рабочие визы компаниям, которые готовы платить более высокую заработную плату. По мере роста стоимости рабочей силы цена услуг высокотехнологичных компаний также будет увеличиваться. В свою очередь, такие услуги, как создание ИТ-систем, разработка программного обеспечения, планирование и проектирование сетей, цены на которые уже сейчас достаточно высокие, вероятно, станут ещё дороже [32].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной экономической и политической жизни активизировались попытки объяснить все или главные причины снижения экономической активности внешними условиями и факторами. В США эта тенденция особенно сильна. Сокращение числа рабочих мест, снижение размера заработной платы, вывод корпорациями капиталов в офшоры многие объясняют растущим влиянием глобализации на экономику страны. Современная администрация страны пытается создать благоприятные условия для работы американского бизнеса, закрепления роли США в качестве мирового лидера через «американизацию» производства и торговли, чему посвящён указ «Покупай американское и найми американца».

Определённые результаты в его реализации уже есть. Так, по утверждению министра труда США А. Акосты, после президентских выборов появились 3,7 млн новых рабочих мест и впервые после 2000 г. в Америке больше вакансий, чем лиц, ищущих работу [33]. Благодаря повышению импортных пошлин стимулировано производство стали, чугуна, алюминия и цемента. Улучшено сальдо торгового баланса с Китаем и другими странами. США получили более выгодные для себя условия в новых соглашениях о свободной торговле с Мексикой, Канадой и Республикой Корея.

В то же время принятые во исполнение указа меры негативно сказались на ряде отраслей промышленности, прежде всего автомобильной. Как считают аналитики Центра автомобильных исследований, вместо того, чтобы помочь, эти меры приведут к сокращению на 2 млн продаж легковых автомашин в США и 714,7 рабочих мест, а автосалоны могут потерять 66,5 млрд долл. выручки и 117,5 тыс. рабочих мест [34]. Одно из негативных последствий политики протекционизма – рост цен на американские товары из-за увеличения расходов на зарплату.

Необходимо также отметить, что основополагающими принципами экономической политики США всегда провозглашались честная конкуренция и свободная трансграничная торговля, а предоставление национальным продуктам преференций при осуществлении госзакупок им противоречит. Кроме того, такая политика подрывает отношения Соединённых Штатов с их торговыми партнёрами. Она может повлечь финансовые потери, если торговые партнёры решат ввести ответные протекционистские меры для ограничения доступа американских компаний на свои рынки, создать эффект домино, снизить конкурентоспособность американских компаний на зарубежных рынках, в том числе их возможности для осуществления прямых иностранных инвестиций и экспорта вооружения и военной техники [Milgram, 2018: 16].

Поскольку формулировки указа «Покупай американское и найми американца» носят весьма общий характер, повышение эффективности его применения во многом зависит от скрупулезности его выполнения государственными организациями. С учётом высокой квалификации государственного аппарата с большой долей вероятности можно предположить, что в скором времени будет объявлено о достижении новых результатов.

ИСТОЧНИКИ

[1] О государственной поддержке экспорта американской сельскохозяйственной продукции. Available at: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_381E8115-C86B-42CC-ADD3-0F0017A04E00.html (accessed: 10.07.2019).

[2] Inaugural Address: Trump's Full Speech, CNN. Available at: <https://edition.cnn.com/2017/01/20/politics/trump-inaugural-address/index.html> (accessed: 21.05.2019).

[3] Presidential Executive Order on Buy American and Hire American. 18 April 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-executive-order-buy-american-hire-american/> (accessed: 25.05.2019).

[4] Memorandum for Heads and Executive Departments and Agencies. Available at: https://www.whitehouse.gov/sites/whitehouse.gov/files/omb/memoranda/2017/M-17-27_assessment_enforcement_domestic_preference_buy_american_laws.pdf (accessed: 30.05.2019).

[5] U.S. Gen. Accounting Office, Report to Congressional Requesters, International Trade: The United States and the European Union Are the Two Largest Markets Cov-

ered by Key Procurement-Related Agreements. Available at:

<https://www.gao.gov/assets/680/671749.pdf> (accessed: 30.05.2019).

[6] WTO Agreement on Government Procurement (GPA). Available at:

https://www.trade.gov/mas/ian/tradeagreements/multilateral/wto/tg_ian_002072.asp (accessed: 30.06.2019).

[7] Государственные закупки: американская система. Available at:

<http://antek-consult.ru/gos-zakupki-amerika-system.php> (accessed: 19.06.2019).

[8] Grier J.H. Trade Agreements Act of 1979: Broad Authority, Narrow Application. Available at: <https://trade.djaghe.com/?p=559> (accessed: 19.06.2019).

[9] Federal Procurement: International Agreements Result in Waivers of Some U.S. Domestic Source Restrictions. – Washington, D.C., GAO, 2005, 24 p. Available at: <https://www.gao.gov/products/GAO-05-188> (accessed: 19.06.2019).

[10] An Act to Approve and Implement the Trade Agreements Concluded in the Uruguay Round Dec. 8, 1994 of Multilateral Trade Negotiations. Available at: <http://legisworks.org/GPO/STATUTE-108-Pg4809.pdf> (accessed: 19.06.2019).

[11] Antidumping and Countervailing Duty Investigations. Available at: https://www.usitc.gov/trade_remedy/731_ad_701_cvd/investigations.htm (accessed: 30.06.2019).

[12] An Introduction to U.S. Trade Remedies. Available at:

<http://ia.ita.doc.gov/intro/index.html> (accessed: 02.07.2019).

[13] Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947). Available at: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/GATT-47_rus.pdf (accessed: 20.06.2019).

[14] Free Trade Agreements. Available at: <https://www.trade.gov/fta/index.asp> (accessed: 30.06.2019).

[15] США повышают пошлины с 10% до 25% на китайский импорт на сумму \$200 млрд. Available at: https://1prime.ru/state_regulation/20190510/829964236.html (accessed: 26.06.2019).

[16] С 1 июня Китай вводит новые ответные пошлины на американские товары. Newsru. Available at: <https://www.newsru.com/finance/31may2019/cnusimport.html> (accessed: 26.06.2019).

[17] Campbell A.F. Trump's New Trade Deal with South Korea, Explained. Vox. Available at: <https://www.vox.com/2018/9/24/17883506/trump-korea-trade-deal-korus> (accessed: 04.07.2019).

[18] AAPC Comments on Section 232 Report. Available at:

<http://www.americanautocouncil.org/sites/aapc2016/files/AAPC%20Statement%20on%20Delivery%20of%20Section%20232%20Report%20on%20Automobiles%20and%20Automobile%20Parts.pdf> (accessed: 05.07.2019).

[19] Adjusting Imports of Automobiles and Automobile Parts into the United States. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/adjusting-imports-automobiles-automobile-parts-united-states/> (accessed: 05.07.2019).

[20] Posen A.S. How Trump Is Repelling Foreign Investment. The Long-Term Costs of Economic Nationalism. *Foreign Affairs*, 23.07.2018. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2018-07-23/how-trump-repelling-foreign-investment> (accessed: 08.07.2019).

[21] Chapman S. The Folly of 'Buy American and Hire American'. reason Available at: <https://reason.com/2017/01/26/the-folly-of-buy-american-and-hire-ameri/> (accessed: 02.07.2019).

[22] Data Bank. World Trade Indicators. Trade (% of GDP). Available at: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NE.TRD.GNFS.ZS&country=> (accessed: 24.06.2019).

[23] Swift, A. In US, Record-High 72% See Foreign Trade as Opportunity. *Gallup*, 2017. Available at: <http://www.gallup.com/poll/204044/record-high-foreign-trade-opportunity.aspx> (accessed: 16.06.2019).

[24] Presidential Memorandum Regarding Withdrawal of the United States from the Trans-Pacific Partnership Negotiations and Agreement. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-regarding-withdrawal-united-states-trans-pacific-partnership-negotiations-agreement/> (accessed: 27.06. 2019).

[25] FTA Partners – Total Goods. Available at: https://www.trade.gov/mas/ian/build/groups/public/@tg_ian/documents/webcontent/tg_ian_003368.pdf (accessed: 02.07.2019).

[26] President Donald J. Trump Is Keeping His Promise to Renegotiate NAFTA. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-keeping-promise-renegotiate-nafta/> (accessed: 15.06.2019).

[27] United States – Mexico – Canada Agreement. Available at: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement> (accessed: 11.06.2019)

[28] President Donald J. Trump Has Forged New Trade Agreements to Revitalize American Industry and Agriculture. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-forged-new-trade-agreements-revitalize-american-industry/> (accessed: 11.06.2019).

[29] Understanding the US “Buy American, Hire American” Executive Order. Available at: <https://www.ey.com/gl/en/services/people-advisory-services/hc-alert-understanding-the-us-buy-american-hire-american-executive-order> (accessed: 22.05.2019).

[30] USCIS CLAIM3 Database. Available at: <https://www.uscis.gov/sites/default/files/USCIS/Resources/Reports%20and%20Studies/Immigration%20Forms%20Data/BAHA/h-1b-2007-2017-trend-tables-12.19.17.pdf> (accessed 24.05.2019).

[31] Buy American and Hire American Accomplishments. Strengthen Policies and Regulations to Protect U.S. Workers & Their Wages. Available at: https://www.uscis.gov/sites/default/files/USCIS/OPA_BAHA_Accomplishments_Infographic.pdf (accessed: 24.05.2019).

[32] DiGregorio C. Buy American, Hire American: How Renewed Protectionism Is Reshaping Supply Chains Available at: <https://www.industryweek.com/supply-chain/buy-american-hire-american-how-renewed-protectionism-reshaping-supply-chains> (accessed: 26.05.2019).

[33] Acosta A. Reinvesting into American Workforce. Available at: https://www.whitehouse.gov/articles/reinvesting-american-workforce/?utm_source=ods&utm_medium=email&utm_campaign=1600d (accessed: 09.07.2019).

[34] Trade Briefing: CAR's Analysis of Potential Automobile & Automotive Parts Trade Actions Shows Higher Prices for U.S. Consumers and Negative Impacts for the U.S. Economy. Available at: <https://www.cargroup.org/press-releases/pr-consumer-impact-of-potential-232-tariffs-and-quotas/> (accessed: 04.07.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Виноградов А.О., Салицкий А.И., Семенова Н.К., 2019. Американо-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение. *Вестник РУДН. Серия: международные отношения*. Том 19. № 1. С. 35–44.

Лексюткина Я.В., 2019. Роль Китая в стратегии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» Д. Трампа. *Вестник РУДН. Серия: международные отношения*. Том 19. № 1. С. 22–34. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-22-34

REFERENCES

Vinogradov, A.O., Salitsky, A.I. & Semenova, N.K. (2019). US—China Economic Confrontation: Ideology, Chronology, Meaning. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (1), 35—46. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-35-46.

Leksyutina, Ya.V. (2019). China in D. Trump's Free and Open Indo-Pacific Strategy. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (1), 22-34. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-22-34.

Bown Ch.P., 2017. 17-21 Steel, Aluminum, Lumber, Solar: Trump's Stealth Trade Protection. June 2017 Policy Brief. Peterson Institute for International Economics, 15 p.

Hall J., 2017. Job Supported by State Exports, 2016. Washington, D.C., International Trade Administration, 7 p.

Ikenson D., 2010. *Protection Made to Order. Domestic Industry's Capture and Reconfiguration of U.S. Antidumping Policy*. Washington, D.C., CATO Institute, 2010, 24 p.

Manuel K.M. et al., 2016. *Domestic Content Restrictions: The Buy American Act and Complementary Provisions of Federal Law*. CRS Report R43354. Washington, D.C., Congressional Research Service, 29 p.

Milgram M., 2018. *Future Implications of the Buy American – Hire American Executive Order and Domestic Preferences on U.S. Government Procurement and Trade Policies*. Washington, D.C., the George Washington University Law School, 28 p.

Schneider-Petsinger M., 2017. *Trade Policy under President Trump Implications for the US and the World*. London, The Royal Institute of International Affairs Chatham House, 39 p.

Информация об авторах/Information about the Authors

Ревенко Лилия Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России. Российская Федерация, 119545 Москва, проспект Вернадского, 76

Ревенко Николай Сергеевич, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, 125993 Москва, Ленинградский проспект, 49

Lilia S. Revenko, Doc. Sci. in Economics, Professor, Professor at Nikolay Liventsev Department of International Economic Relations and Foreign Economic Affairs, Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia, 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Nikolay S. Revenko, Cand. Sci. in Politics, Lead Research Fellow at the Institute for Research of International Economic Relations, Financial University, 49 Leningradsky, Moscow, 125993, Russia